

— Хорошо, Пэй Лэ, язык у тебя подвешен что надо, сегодня я в этом убедился... Все вон отсюда!

По приказу Цзи Цанмина слуги поспешно покинули гостиную. Уходя, А Ту бросил на Пэй Лэ предостерегающий взгляд, но тот его не заметил, зато Цзи Цанмин всё подметил.

Когда в комнате никого не осталось, Цзи Цанмин медленно расстегнул ремень. Глядя на его движения, Пэй Лэ начал бледнеть. Этот ремень он узнал сразу — это был подарок, который он лично вручил Цзи Цанмину на его шестнадцатый день рождения.

Цзи Цанмин встретился с ним взглядом:

— Вещь, которую ты мне подарил, теперь послужит тебе — можно сказать, вернулась к законному владельцу, верно?

Пэй Лэ прикусил губу и, поднявшись, начал пятиться назад, мотая головой:

— Нет, Цзи Цанмин, ты не можешь так со мной поступить...

Цзи Цанмин пропустил его слова мимо ушей. Сняв ремень, он прикинул его длину и одарил Пэй Лэ злой ухмылкой:

— Пэй Лэ, условие прежнее: пересчитай свои сегодняшние проступки. Назовешь верно — отпущу, ошибешься — привяжу тебя этим ремнем к столу и выебу до потери сознания.

Пэй Лэ оказался прижат к стене:

— Ты сошел с ума! Мы в гостиной, за дверью слуги... наверху люди спят...

Цзи Цанмин посмотрел на него с легкой жалостью:

— И что с того? Пэй Лэ, я думал, ты понимаешь: в этом и заключается радость богатых — делать то, что вздумается. Раз я хочу, ты обязан дать. Считаю до десяти, давай ответ, иначе пеняй на себя.

В голове у Пэй Лэ царил хаос, а Цзи Цанмин уже начал невозмутимо считать.

— Десять, девять, восемь...

Дыхание Пэй Лэ участилось в такт счету.

— Три, два, один...

— Оскорбил гостя, разбил тарелку, прогулял половину дня, плохо принял господина Хэ, повздорил с соседом по комнате, самовольно ушел с другими, ругал тебя в машине, не съел ужин... Всего восемь пунктов, я совершил восемь ошибок!

Пэй Лэ выпалил это за секунду до того, как Цзи Цанмин закончил счет. Полагая, что избежал участи, он во все глаза смотрел, как Цзи Цанмин приближается к нему с пугающей улыбкой.

— Считаешь неплохо, жаль, одну вещь ты упустил... А как быть с тем, что ты соблазнил моего помощника?

У тебя нет права на смерть

Столкнувшись с обвинением, Пэй Лэ первым делом вытаращил глаза.

— Не носи чепухи! Я никого не соблазнял! — Пэй Лэ пришел в ярость и принялся отпираться, словно Цзи Цанмин запятнал его репутацию.

Цзи Цанмин лишь усмехнулся, не придав его словам никакого значения.

— Пэй Лэ, мне не интересно знать, кто из вас начал первым, я верю только своим глазам... Не заставляй меня применять силу, иди к столу и раздевайся.

Пэй Лэ, сжавшись в углу, лишь спустя долгое время выдавил из себя:

— Цзи Цанмин, ты извращенец...

Цзи Цанмин, уверенный в своей правоте, стоял неподвижно, глядя на Пэй Лэ, словно на добычу, и ожидая следующего шага. Пэй Лэ отступать было некуда. Он оглянулся на холодную стену за спиной, и внезапно, кроме отчаяния, в нем не осталось никаких чувств.

Цзи Цанмин, наблюдая за его движениями, вспомнил тот день в особняке семьи Пэй и не удержался от насмешки:

— Что? Ищешь свечи? Жаль, здесь их нет... Зато на кухонном столе справа лежит нож для стейка. Может, попробуешь убить меня им? Ну?

К его удивлению, Пэй Лэ действительно схватил блестящий нож и с криком бросился на него:

— Думаешь, я не посмею? Цзи Цанмин! Отойди, иначе я...

Не успел он договорить, как Цзи Цанмин с презрительной усмешкой широко раскинул руки:

— Иначе что? Убьешь меня? Давай, попробуй.

В глазах Пэй Лэ мелькнуло безумие. В одно мгновение нож, направленный на Цзи Цанмина, сменил курс: рукоять развернулась, и лезвие уперлось в собственную шею Пэй Лэ. Он, не раздумывая, зажался и надавил.

На одежду Пэй Лэ упали теплые капли — даже сквозь рубашку чувствовался обжигающий жар. В нос ударил запах крови, но боли он так и не почувствовал.

Пэй Лэ медленно открыл глаза и увидел лицо Цзи Цанмина и его окровавленную руку, сжимающую лезвие ножа. Лезвие было не слишком острым, но успело глубоко порезать ладонь. Глядя на кровь, капающую на пол, Пэй Лэ растерялся.

— Цзи Цанмин, ты... — он не успел договорить, как нож вырвали из его рук. Цзи Цанмин отшвырнул его, не обращая внимания на рану, подхватил Пэй Лэ поперек туловища и широкими шагами направился к обеденному столу.

У Пэй Лэ все поплыло перед глазами, и прежде чем он успел прийти в себя, он уже лежал на столе. Цзи Цанмин смахнул с него все предметы, и, не давая Пэй Лэ опомниться, грубо заломил его руки над головой, привязав запястья ремнем к ножке стола.

Глядя на мрачное лицо мужчины сверху, Пэй Лэ почувствовал, как в мозгу завыла сирена. В глазах Цзи Цанмина, в отличие от прежнего вожделения, теперь читались только жажда власти и разрушение.

— Нет, не надо, Цзи Цанмин, я прошу прощения, это я виноват, больше не буду, отпусти меня, умоляю...

Цзи Цанмин разорвал белую рубашку Пэй Лэ, вытер окровавленную руку о лохотки ткани, отбросил их в сторону и навалился на него.

— Без моего разрешения у тебя даже нет права на смерть! Говори, еще раз рискнешь поиграть в самоубийство?!

Ты не будешь жалеть меня

— Говори! Еще раз попробуешь шантажировать меня самоубийством? Говори, и я тебя отпущу!
— Цзи Цанмин одной рукой сдавил талию Пэй Лэ, а другой схватил за затылок, притягивая к себе, и яростно требовал ответа.

Пэй Лэ от боли едва мог дышать. Сделав несколько судорожных вдохов, он прерывисто прошептал:

— Цзи Цанмин... убей меня, я не хочу жить...

Цзи Цанмин замер. Прямо перед ним было лицо Пэй Лэ — бледное от боли, с искусанными до крови губами, а из глаз текли слезы.

— Лэ-лэ.

Цзи Цанмин долго молчал, наконец вывел свой пылающий член из тела Пэй Лэ. Он протянул руку и кончиками пальцев осторожно коснулся горячих слез на щеках Пэй Лэ. Когда он заговорил снова, его голос звучал так нежно, что Пэй Лэ показалось, будто это происходит в другой жизни.

— Не говори так. Никогда больше не смей говорить, что не хочешь жить. Ты — единственный наследник семьи Пэй, которого все носили на руках. Если те, кто дорожил тобой, узнают, что ты так себя не ценишь, они будут разочарованы и им будет больно. И я... раньше я готов был спрятать тебя в рот, чтобы ты не получил ни царапины. Мне тоже будет больно.

Услышав это, Пэй Лэ, до этого сдерживавший слезы, зарыдал навзрыд.

— Ты врешь... Ты не будешь жалеть меня по-настоящему. Ты совсем меня не любишь...

Пэй Лэ только успел выкрикнуть это сквозь рыдания, как вдруг:

— Цанмин-гэ вернулся? — с лестничной площадки второго этажа донесся мягкий голос, звучавший где-то между подростковым и мужским — удивительно нежный и приятный.

Услышав это, Пэй Лэ оцепенел. Цзи Цанмин выгнал всех слуг из дома, но он забыл, что на втором этаже спал Мин Сю!

Пэй Лэ лежал под Цзи Цанмином абсолютно голый. Если кто-то увидит эту картину... Пэй Лэ не смел даже думать об этом.

Они находились в слепой зоне для второго этажа. Цзи Цанмин знал, что Мин Сю не видит их, и потому вел себя еще наглее, продолжая лежать на Пэй Лэ.

— Мин Сю? Ты почему проснулся? Пить хочешь?

Пэй Лэ от страха прошиб холодный пот. Он прикусил губу, боясь издать хоть звук. Он был прижат к столу, руки связаны над головой — он не мог пошевелиться, поэтому лишь умоляюще смотрел на Цзи Цанмина, беззвучно прося отпустить его.

— Отпусти меня... прошу... он увидит...

Сверху раздались размеренные шаги. Кто-то приближался.

— Нет, мне приснился кошмар, я проснулся и не могу уснуть. Цанмин-гэ, ты можешь побыть со мной?

— Не давай ему спускаться! — С каждым шагом нервы Пэй Лэ натягивались, как струна. Глядя на это бесстыдное красивое лицо, он чувствовал лишь ненависть.

Цзи Цанмин, вдоволь насладившись паникой Пэй Лэ, за секунду до того, как Хэ Мин Сю должен был спуститься, произнес:

— Мин Сю, у тебя слабое здоровье, а ночью прохладно, не спускайся. Возвращайся в комнату, я сейчас поднимусь к тебе. Слушайся.

Шаги наверху стихли. Через десять секунд донеслось снова, с ноткой сладости:

— Хорошо, Цанмин-гэ, я буду ждать тебя!

Убедившись, что человек наверху вернулся в комнату, Пэй Лэ наконец выдохнул.

Этот парень так похож на меня

Цзи Цанмин не спеша поднялся, привел в порядок одежду, затем, словно вспомнив о чем-то, развязал ремень, которым был привязан Пэй Лэ, и снова затянул его у себя на поясе.

— Запомни: я отпустил тебя только из-за Мин Сю. Иди отдыхай, скоро тебе выделят комнату. Завтра встань пораньше, мне нужно кое-что тебе сказать.

Цзи Цанмин милостиво подобрал с пола разбросанную одежду Пэй Лэ и набросил ее на его голое тело. Одевшись, он, не теряя ни секунды, ушел наверх, и его фигура скрылась из виду.

Пэй Лэ поднялся со стола и кое-как натянул помятую одежду. Когда слуги вошли в комнату, следы слез на его лице все еще были заметны. А Ту, войдя первым, направился к лестнице, по пути бросив на Пэй Лэ едва заметный взгляд. Пэй Лэ выглядел растрепанным и напуганным — нетрудно было догадаться, что здесь происходило.

— Молодой господин Пэй, ваша комната наверху, прошу за мной, — почтительно произнесла женщина средних лет.

Пэй Лэ долго молчал, наконец поднялся и пошел за служанкой. Он был слишком утомлен, чтобы спорить... К тому же Цзи Цанмин сейчас в чужой комнате, ему не до его капризов. Как сказал Цзи Цанмин, он больше не будет жалеть его, так что и рыдать нет смысла.

На втором этаже было много комнат. Пэй Лэ догадался, что крайняя слева принадлежит Мин Сю, а та, что в центре — кабинет Цзи Цанмина. Но сейчас там появилась еще одна фигура: А Ту стоял на коленях перед письменным столом, выпрямив спину и сохраняя бесстрастное лицо. Слуги, проходившие мимо, не обращали на это внимания, словно привыкли к подобному.

Служанка остановилась у двери в конце коридора.

— Молодой господин Пэй, это ваша комната. Уже поздно, отдыхайте.

Когда она ушла, Пэй Лэ вошел внутрь. Комната была небольшой, но уютной и обставленной всем необходимым. Пэй Лэ огляделся и открыл платяной шкаф — увиденное его поразило. Внутри висели отглаженные костюмы, преимущественно белые — именно те фасоны, которые он любил. Пэй Лэ примерил один — сидел идеально.

Цзи Цанмин подготовил это специально для него? В душе Пэй Лэ возникло сомнение, а вместе с ним и крупица радости, которую он сам не заметил. Он не стал гадать, просто снял испачканную кровью рубашку и переоделся в чистую пижаму из шкафа.

Он думал, что не уснет, но изможденное тело взяло свое: стоило коснуться подушки, как он провалился в глубокий сон. Впервые за долгое время — без сновидений.

На следующее утро Пэй Лэ разбудил стук в дверь.

— Молодой господин Пэй, вставайте, господин Цзи и молодой господин Мин Сю уже завтракают внизу!

Пэй Лэ потер гудящую голову, взглянул на часы — семь утра — и открыл дверь.

— Скажи Цзи Цанмину, я не буду завтракать, не трогайте меня!

За годы за границей он привык вставать ближе к полудню, слова «завтрак» не было в его словаре.

— Молодой господин Пэй, господин Цзи лично просил пригласить вас, не усложняйте мне работу...

Пэй Лэ раздраженно махнул рукой:

— Понял! Сейчас спущусь.

Он вышел в коридор в той самой белой пижаме, шлепая тапочками. Слуга, увидев его наряд, слегка изменился в лице.

За столом сидели Цзи Цанмин и Хэ Мин Сю. Увидев Пэй Лэ, Цзи Цанмин даже не поднял головы.

— Наконец-то проснулся? А я уже собирался посылать за тобой трижды, — Цзи Цанмин намазал джем на тост.

Пэй Лэ, заметив стол и забинтованную руку Цзи Цанмина, вспомнил вчерашнюю ночь и покраснел. Цзи Цанмин с естественной небрежностью протянул тост человеку напротив. Парень, сидевший спиной к Пэй Лэ, услышал шаги и обернулся.

Встретившись взглядом с «Мин Сю», Пэй Лэ вытаращил глаза. Хэ Мин Сю подмигнул ему и улыбнулся Цзи Цанмину:

— Цанмин-гэ!

Цзи Цанмин ласково взъерошил его волосы:

— Есть некоторое сходство с нашим Мин Сю, только ты красивее.

Пэй Лэ застыл на месте, не в силах прийти в себя.

Ты ревнуешь?

Пэй Лэ застыл, не в силах прийти в себя. Если бы он не был уверен, что является единственным ребенком в семье Пэй, он бы решил, что этот парень — его родной брат. Не только черты лица, но и телосложение, манера одеваться были до жути похожи, разве что этот Мин Сю выглядел болезненным.

— Цанмин-гэ, кто это? — с любопытством спросил Хэ Мин Сю.

Цзи Цанмин на секунду задумался:

— Зови его Пэй Лэ. Пэй Лэ, подойди, поздоровайся с Мин Сю.

Пэй Лэ остался стоять на месте. Лицо Цзи Цанмина помрачнело. Хэ Мин Сю, не обратив на это внимания, подошел к нему и протянул руку:

— Привет, я Хэ Мин Сю, мне девятнадцать. А тебе?

Пэй Лэ открыл рот, но звука не последовало.

Цзи Цанмин холодно бросил:

— Пэй Лэ всего на год младше меня.

Хэ Мин Сю улыбнулся так, что глаза превратились в полумесяцы:

— Тогда я буду звать тебя Пэй Лэ-гэ!

Цзи Цанмин посмотрел на Пэй Лэ:

— Еще не подошел? Мне самому тебе еду в рот положить?

Пэй Лэ не двигался, словно окаменел:

— У меня нет привычки завтракать.

Цзи Цанмин раздраженно постучал по тарелке:

— С сегодняшнего дня появится. Садись.

Пэй Лэ смотрел на то, как Цзи Цанмин и Хэ Мин Сю мило беседуют. Вклиниваться между ними казалось нелепым.

— Мне нужно съездить в особняк семьи Пэй. Дядя У звонил утром, сказал, есть дела.

Цзи Цанмин отложил палочки:

— Не надо никуда ехать. То, что он собирался тебе сказать, я и так скажу.

У Пэй Лэ возникло дурное предчувствие. Ничего хорошего Цзи Цанмин не скажет.

— Мин Сю, поешь и иди играть, у нас с Пэй Лэ-гэ личный разговор.

Хэ Мин Сю послушно ушел. Пэй Лэ не сводил глаз с Цзи Цанмина.

— Сначала поешь, — кивнул Цзи Цанмин.

Пэй Лэ неохотно сел за стол.

— Что касается особняка, боюсь, в ближайшее время ты туда не вернешься, — медленно произнес Цзи Цанмин, вызвав у Пэй Лэ шок. — Не смотри так на меня. Когда семья Пэй обанкротилась, твой отец заложил дом банку. После его смерти банк его забрал... Пэй Лэ, ты бездомный.

Пэй Лэ думал, что будет раздавлен, но на удивление остался спокоен. Он проглотил кусок хлеба и, стараясь сохранить гордость, ответил:

— Я найду дядю У, он приютит меня.

Цзи Цанмин пристально посмотрел на него:

— Приютит, а дальше? Что ты умеешь? Если я правильно помню, за границей ты завалил все экзамены. Какую работу ты найдешь? Или позволишь бедному старому дворецкому и дальше содержать тебя как паразита?

Пэй Лэ хотел возразить, но с ужасом понял, что не может найти аргументов.

— Как я буду жить — не ваша забота, господин Цзи. Занимайтесь лучше другими.

Пэй Лэ встал, намереваясь уйти, но услышал за спиной задумчивый голос Цзи Цанмина:

— ...

Пэй Лэ, словно кошка, наступившая на хвост, схватил вазу с лестницы и метнул в Цзи Цанмина:

— Ешь сам, избавь меня от своей тошнотворной заботы!

Цзи Цанмин слегка уклонился:

— Ты ревнуешь к Мин Сю, Пэй Лэ. Ты совсем опустился, раз ревнуешь к ребенку!

Пэй Лэ усмехнулся:

— Куда уж мне до вашей зрелости, господин Цзи. Интересно, в чем провинился А Ту, что вы заставили его всю ночь стоять на коленях в кабинете?

Цзи Цанмин смутился, кашлянул и ответил:

— Я наказал его не из-за тебя, не надумывай.

Он вернется

Пэй Лэ фыркнул, не желая продолжать разговор, и направился к лестнице, но Цзи Цанмин окликнул его:

— Помнишь господина Хэ, с которым мы были в ресторане вчера? Мин Сю — его родной брат.